

**Памятники
историко-культурного наследия
и проблемы формирования
национальной политики
и межэтнического согласия
на Северном Кавказе**

КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович

*Доктор исторических наук,
директор Научно-образовательного центра «Культурное
и природное наследие Северного Кавказа», профессор
кафедры археологии и всеобщей истории Северо-Кавказ-
ского федерального университета, г. Ставрополь, Россия.
Электронная почта: kaa0210@yandex.ru.*

**Historical and Cultural Heritage
and the Problems of the Formation
of National Policy and Inter-Ethnic
Harmony in the North Caucasus**

Alexander A. KUDRYAVCEV

*Dr. Sci. (National History),
Head, Research and Education Center
“Cultural and natural heritage of the North Caucasus”,
Prof., Department of Archaeology and Universal History,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.
E-mail: kaa0210@yandex.ru*

Аннотация

Памятники историко-культурного наследия являются важным фактором национальной политики и межэтнического согласия на Северном Кавказе. Толерантный подход к их этнической интерпретации, популяризации и пропаганде могут и должны стать важным ресурсом гармонизации межэтнических отношений в регионе, роста патриотических настроений и взаимопонимания.

Ключевые слова: культурное наследие, этнос, регион, ресурс, толерантность, национальные отношения, древние памятники.

Abstract

Historical and cultural heritage is an important factor in the national policy and inter-ethnic harmony in the North Caucasus. A tolerant approach to their ethnic interpretation, popularization and propaganda can and should be an important resource for the harmonization of interethnic relations in the region and for the growth of patriotism and mutual understanding.

Keywords: cultural heritage, ethnicity, region, life, tolerance, ethnic relations, ancient monuments.

Северный Кавказ входит в число уникальных исторических территорий, расположенных в контактной зоне взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого миров Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, и степей Евразии. Здесь происходило соприкосновение и взаимовлияние древних земледельческих и кочевых культур, складывались этнополитические объединения и государственные образования,

возникали и трансформировались этнокультурные традиции и обряды. Удивительная полиэтничность и религиозная толерантность северокавказского населения, засвидетельствованная еще в арабских источниках X в., сообщавших, что правитель одного из важнейших военно-политических и торгово-экономических центров региона — Семендера, ходил со своими горожанами в пятницу в мечеть, в субботу — в синагогу, а в воскресенье — в церковь, восходит, как показывают памятники историко-культурного наследия, к периоду отделенному от нашего времени многими веками. Задача любого цивилизованного, развитого сообщества состоит в необходимости продемонстрировать историческое значение памятников культурного наследия, идентифицировать их с конкретным этносом, эпохой, государством, донести до сознания населения данного региона ощущение принадлежности и сопричастности к древним традициям, к формированию на их базе толерантности, общественного и национального согласия. Современное общество как никогда ранее ощущает себя тесно связанным с предшествующими эпохами и глубоким прошлым человечества и рассматривает ранние фазы развития как очень важные и неотъемлемые этапы своей истории. Через их изучение, осмысление и анализ, осуществляется преемственность и неразрывная связь прошлого с настоящим и будущим, синтезируется весь процесс этнокультурного развития региональных сообществ и генезиса мировой цивилизации. Это делает проблему формирования культурного наследия, его исторической интерпретации и путей развития одной из наиболее актуальных и выдвигает ее в число общечеловеческих и глобально значимых.

Изучаемые на материалах археологических раскопок вопросы древнего земледелия и скотоводства, хозяй-

ственной и культурной деятельности человека в таком полиэтничном и порой очень нестабильном регионе, каким является Северный Кавказ, имеет важное практическое значение как бесценный опыт мирного развития различных этносов и народов Северо-Кавказского региона, наработанный многими веками проб и ошибок на пути становления современного гражданского общества.

В числе значительных факторов, способствующих формированию общественного взаимопонимания и этнического согласия, как впрочем и разжигания при определенных подходах, межнациональных конфликтов, может выступать региональное культурное наследие.

При изучении культурного наследия Северного Кавказа ведущее место должно быть уделено всему многообразию и богатству древней истории региона, его уникальным археологическим памятникам, которые могут и должны стать объектами историко-культурного и спортивно-оздоровительного туризма, работающими на повышение привлекательности и имиджа конкретного субъекта региона, на его устойчивое развитие.

В очень важной и значимой проблеме изучения и использования памятников историко-культурного наследия, как необходимого ресурса межнационального согласия, особую актуальность приобретают вопросы их этнической интерпретации и этнокультурной принадлежности. Именно широкая пропаганда и использование памятников историко-культурного наследия, совместно с формирующимся вокруг них спортивно-туристическими кластерами, должны активно использоваться как ресурс национального согласия.

Взвешенный и толерантный подход к этому острому, порой весьма болезненному для национального самосо-

знания вопросу, этнокультурной интерпретации археологических памятников культурного наследия, имеет важное значение для сохранения межнационального мира и согласия в регионе.

Советская историческая наука практически на всех этапах своего развития весьма осторожно и взвешенно подходила к проблеме этнической интерпретации памятников истории и культуры, и политическая власть тщательно следила за тем, что бы последняя полностью отвечала всем положениям государственной национальной политики и идейно-патриотического воспитания населения. Любое инакомыслие в этой области строго контролировалось и пресекалось специальными государственными органами.

Однако, рост национального самосознания населения полиэтничных регионов страны и активное развитие в национальных субъектах СССР крупных научно-исследовательских структур (национальных академий, филиалов и научных центров, научно-исследовательских институтов, национальных музеев), по изучению регионального культурного наследия, значительно активизировали изучение национальных аспектов историко-культурного наследия, что привело к резкому возрастанию в местной этнической среде, прежде всего у интеллигенции, интереса к изучению последнего, к подъему национального самосознания, но одновременно и росту националистических настроений. Но хорошо отлаженная государственная система и особое внимание к вопросам национальной политики со стороны партийного и административного аппарата СССР, силовых структур и органов цензуры не позволяли советским историкам при изучении проблем национальных взаимоотношений и этнической интер-

претации историко-культурного наследия выходить за границы официальной государственной доктрины в области национальной политики, основанной на интернационализме, патриотизме и нерушимой дружбе народов СССР. Это способствовало тому, что этносоциальная составляющая исследований советских археологов и историков развивалась в четких рамках основных положений марксистско-ленинской идеологии и стратегии национальных отношений. Наряду с идейно-политическими, национальные аспекты были важнейшим направлением политики административно-командной системы.

В 30-е — 70-е гг. XX в. широкая национально-региональная пропаганда и историко-культурная интерпретация археологических памятников культурного наследия народов СССР развивалась в русле национального патриотизма и национальной гордости за глубокие исторические корни конкретных этносов в конкретных регионах. Это, вполне уместное и объяснимое чувство национального патриотизма, в этот период не затрагивало основ национальной политики государства и базовых положений советской идеологии, которым они соответствовали и широко поддерживались партийно-административными органами СССР, центрального и регионального уровня. В историко-культурной интерпретации древних памятников главной составляющей научного исследования был классовый подход к проблеме и социально-экономический анализ исторического процесса, через призму марксистской идеологии и методологии, признававшей лишь «формационный» и «стадиальный» путь развития мировой цивилизации.

«Перестройка» и связанные с ней процессы демократизации и либерализации советского общества особенно обострили в нем две проблемы: выбор пути

экономического развития и национальный вопрос, где значительная роль отводилась этническим аспектам культурного наследия.

В исторических и других социогуманитарных исследованиях этого периода довольно свободно трактуются материалы историко-культурной и этнической интерпретации древних памятников культурного наследия целого ряда национальных регионов Советского Союза, которые рассматриваются не только через призму национального самосознания и патриотизма, но и с самых консервативных националистических позиций. Опираясь на изучение древнейших памятников культурного наследия делались попытки обосновать не только особое доминирующее положение тех или иных древних этносов в мировом историческом процессе, но и доказать превосходство их современных этнокультурных наследников над своими соседями, к которым, как правило, предъявлялись серьезные территориальные претензии.

Острый характер межэтнические конфликты приобрели на Северном Кавказе в 90-х гг. XX — нач. XXI вв., где националистами и религиозными экстремистами для разжигания межнациональной и конфессиональной вражды, наряду с другими аргументами, были предприняты попытки использовать этническую интерпретацию памятников историко-культурного наследия.

При этом надо учитывать, что одной из важнейших составных частей культурного наследия являются археологические памятники, охрана, изучение и использование которых пока на Северном Кавказе остается на довольно низком уровне.

Вопреки общемировым тенденциям, значение археологических памятников в социально-экономической и

культурной жизни региона не очень велико, большинство из них не являются объектами регулярных туристических маршрутов и широкой научно-просветительской работы. Именно на решение этих аспектов этнополитического и социокультурного устойчивого развития субъектов Северного Кавказа направлены усилия руководства Российской Федерации, обращающего сегодня особое внимание на развитии санаторно-курортного и туристического бизнеса.

Мировая и общероссийская практика показала, что наиболее правильным в использовании памятников культурного наследия с научной точки зрения и эффективным с экономической, социокультурной и этно-политической является создание музеев-заповедников, в состав которых должны входить не только территория самого археологического памятника, но и прилегающие ландшафтные зоны исторической среды обитания человека.

Так, в Ставропольском крае подобным объектом культурного наследия регионального уровня выступает Татарское городище — один из крупнейших археологических памятников в Центральном Предкавказье и на всем Северном Кавказе. В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации [1] Татарское городище было включено в число памятников общероссийского значения, но в историко-культурном и экспозиционном плане оно таковым не позиционируется.

Среди достоинств этого городища, общей площадью более 200 га, — его непосредственная близость к краевому центру (южная окраина г. Ставрополя), впечатляющая живописность ландшафта и прекрасная сохранность многих археологических объектов. Древние стены и башни, городская цитадель и многочисленные некрополи

кажутся сказочными сооружениями, чудом сохранившими себя среди реликтового леса, подступающего к городским кварталам и дачным поселкам.

Городище представляет собой сложный многослойный памятник, состоящий из трех автономных, хорошо укрепленных частей, функционировавших на протяжении почти двух тысячелетий: с VIII в. до н.э. по X–XI вв. н.э. Все составные части городища были объединены хорошо продуманной системой коммуникаций и фортификационных сооружений, включавших мощные земляные валы и каменные стены, усиленные башнями и рвами. Особенно сильно была укреплена северная, наиболее доступная часть городища, с слабо пересеченным рельефом. Весьма посредственные в военном отношении природные возможности ландшафта компенсировались на этом участке мощной системой тройных валов и рвов протяженностью около 500 м.

Городище входит в число наиболее значительных памятников Центрального Предкавказья и Прикубанья, где формировались ранние этапы знаменитой скифской культуры, трансформировавшейся здесь под влиянием местных земледельческих традиций, в самобытную культуру кочевников, оседавших на земле и менявших в силу этого сложившийся быт, социально-политическое устройство, образ жизни, обряды захоронений. В историко-культурном отношении эти трансформации отмечены новым типом погребальных сооружений в виде курганных коллективных каменных склепов с насыпями с наружной каменной обкладкой.

В сарматский период (III в. до н.э. — III в. н.э.) Татарское городище продолжало развиваться и застраиваться. Это было время особой активизации в южнорусских сте-

пях и на Северном Кавказе кочевников-сарматов, очень близких по языку и культуре к скифам, но стоящих несколько ниже их по уровню социально-экономического развития.

В III в. до н.э. сарматы вторглись на скифские территории и вытеснили последних в Крым и Приднестровье. Набеги сарматов сопровождались разрушениями, пожарами, гибелью значительной части населения скифских поселений и городов.

Подобная судьба постигла и многие населенные пункты Ставропольской возвышенности, но Татарское городище выстояло и оказалось незатронутым сарматским нашествием. Здесь не отмечено ни губительных для обитателей города следов штурма, ни крупных разрушений и пожаров.

С конца I в. до н.э. Прикаспийская трасса («дорога скифов») начинает функционировать как одна из торговых коммуникаций Великого шелкового пути, которая через Прикаспий и Северный Кавказ соединила эллинистические центры Ближнего Востока с античными городами Северного Причерноморья и Приазовья.

Последний, самый верхний культурный слой Татарского городища относится к VIII — X вв. и связан со временем существования на Северном Кавказе и Подонье одного из крупных средневековых государств Восточной Европы — Хазарского каганата.

Эпоха Великого переселения народов, начавшаяся с гуннского нашествия во второй половине IV в. н.э., сильно изменила этнический состав населения Центрального Предкавказья и здесь наряду с ирано-язычными аланами, являвшимися прямыми наследниками и продолжателями традиций сарматов, появились тюрко-язычные болгары.

ры, авары, савиры, хазары и другие кочевники евразийских степей. К VIII в. н.э. хазары захватили господство среди разноэтничных кочевых племен Северного Прикаспия, Подонья и Предкавказья. Ставропольская возвышенность вошла в территорию Хазарского каганата, а Татарское городище стало одним из ключевых военно-политических и торгово-экономических центров этого могущественного государства.

С раннесредневекового периода Северо-Западный Кавказ оказался в сфере активной торговой деятельности Великого шелкового пути (Северный маршрут) и торговые трассы прошли через территории Северного Прикаспия, Ставрополя, Карачаево-Черкесии, Причерноморья, связав между собой эти полиэтничные регионы. Именно эта «связующая нить Кавказа» соединила культурным и экономическим обменом разноязычные народы этого макрорегиона.

В этот период завершилось сложение исторической топографии городища, были перестроены и отстроены заново его мощные оборонительные сооружения, была возведена округлая, хорошо укрепленная цитадель с системой валов и рвов, а так же мощными каменными стенами, внутри которой располагались силы хазарского гарнизона, находились военные и продовольственные склады, казармы, культовые сооружения. Город хазарского периода просуществовал до конца X — начала XI вв. и погиб, вероятно, под натиском кочевников-печенегов или сменивших их половцев.

Богатое историческое прошлое и наличие уникальных археологических памятников на Татарском городище дополняется богатством его природы, изобилующей живописными ландшафтами, редкими лесными и луговыми

растениями, впечатляющими скальными обрывами и водопадами.

Городище представляет собой реликтовый комплекс объектов культурного и природного наследия, сложившийся на протяжении многих веков тесного взаимодействия человека с природой. На протяжении почти трех тысячелетий местные ландшафты то изменялись под влиянием человеческой деятельности, то восстанавливались в периоды исторических катаклизмов и запустения этих территорий.

Возросшие темпы урбанизации и быстрый рост краевого центра, южная граница которого уже вплотную подошла к древним стенам Татарского городища, с особой остротой ставит вопрос о его охране, что имеет не только культурологический, но социальный и экономические аспекты. Значительную опасность для культурного наследия представляет и сильно возросшая технологическая нагрузка на территорию Ставропольского края, связанная с прокладкой здесь нефте- и газопроводов, линий электропередач, дорог, строительством различных военных, промышленных и бытовых объектов.

В рамках активизации и расширения изучения, охраны и использования памятников культурного и природного наследия, как ресурса межнационального согласия и фактора формирования патриотических настроений в процессе становления гражданского общества, была выдвинута идея проекта (проф. А. А. Кудрявцев) о преобразовании территории памятника «Татарское городище» в археологический и палеоландшафтный парк города Ставрополя, в котором охранная, научно-исследовательская и музейно-экспозиционная работа сочеталась бы с культурно-просветительской и патриотически-воспитательной.

Уже сегодня территория городища входит основной своей частью в городскую черту Ставрополя и окружена с трех сторон его городскими строениями, дачными поселками и пока еще сельскими усадьбами населенного пункта Татарка, а с запада к нему примыкает оживленная автострада, соединяющая Ставрополь с регионом Кавказских Минеральных Вод. В настоящее время, чтобы как-то ослабить неблагоприятное воздействие человеческой деятельности на заповедные территории, согласно разработанному мной проекту, предлагается создать зону охранного археологического и палеоландшафтного парка и прилегающего ландшафта, включая примыкающий к городу участок реликтового Татарского леса общей площадью около 35 га. На территории самого парка в рамках этого проекта выделяются две зоны: музейно-рекреационная и заповедная.

В заповедной зоне ведутся лишь охранные, исследовательские и реставрационно-консервационные работы на историко-археологических объектах парка, а также создаются условия для восстановления палеоландшафта и саморазвития природы.

В музейно-рекреационной зоне, открытой для экскурсий и туристических посещений, прокладываются специальные маршруты для осмотра объектов культурного и природного наследия, консервируются и музеефицируются раскопанные археологами уникальные памятники древней истории, реставрируются впечатляющие оборонительные сооружения, устраиваются специальные смотровые и туристические площадки. Здесь культурно-просветительское и историко-патриотическое воспитание посетителей сочетается с оздоровительной и развлекательной деятельностью.

В очень недалеком будущем Татарское городище может превратиться в самый тесным образом связанный с краевым центром урбанизированный объект культурного и природного наследия, уникальный городской парк, где вместо привычных качелей, каруселей, цветников и газонов посетителей ожидает встреча с древней историей края и его многовековой культурой, увлекательное путешествие в затерянный мир древних курганов, каменных гробниц, развалин древних домов и храмов, в мир давно исчезнувшей флоры и фауны Предкавказья.

Хорошо разработанные охрана и изучение памятников историко-культурного наследия Северного Кавказа, активная их популяризация и пропаганда, широкое использование в патриотическо-воспитательной и туристической деятельности, служат важным фактором гармонизации национальных отношений в регионе и необходимым ресурсом формирования межэтнического согласия в северокавказском обществе.

Использованная литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7555> (дата обращения 20.03.15).